

RU

Мифологизация времени в современной видеопоззии (на материале роликов-победителей фестиваля «Видеостихия»)

Постникова Е. Г., Зайцева Т. Б.

Аннотация. Цель исследования – показать специфику осмысления потока времени и наделения его мифологической образностью в современной видеопоззии. В результате установлено, что феномен мифологизации времени является одним из аспектов общей тенденции мифологизации в видеопоззии. Сuggestивность видеопоззии усиливается с помощью опоры на самый действенный ритм – такт метронома, пульс времени, которые задают ритм человеческому сердцу, – именно поэтому особый хронотоп (игра со временем и пространством, обращение к сакральному мифологическому времени) приобретает значимость как способ выявления первооснов существования человека и понимания новой реальности. Темы истории, войны, революции (кризисные моменты), судьбы поэта все чаще привлекают внимание видеопоззистов, активно задействующих в своем творчестве архетипические сюжеты и образы-мифологемы. Научная новизна исследования заключается в том, что в качестве инструмента междисциплинарного перевода в ситуации коммуникации поэзии, музыки и ресурсов визуализации применяется не только интермедиаальный подход, но и метод мифопоэтического анализа, что позволяет обнаружить важнейшие особенности современного видеоискусства, пытающегося найти новые формы воздействия на читателя/зрителя с помощью переосмысления реальности и создания новой, в которой мифологическое восприятие времени противопоставлено безнадежности экзистенциального (исторического) времени.

EN

Mythologization of time in contemporary video poetry (based on the winning videos of the Videostikhia festival)

Y. G. Postnikova, T. B. Zaitseva

Abstract. The research aims to reveal the specifics of conceptualizing the flow of time and endowing it with mythological imagery in contemporary video poetry. The study establishes that the phenomenon of time mythologization is one aspect of a broader mythologizing trend within the video poetry genre. The suggestiveness of video poetry is amplified through its reliance on a potent rhythm – the beat of a metronome or the pulse of time – which dictates the rhythm of the human heart. Consequently, a specific chronotope (characterized by the manipulation of time and space and an appeal to sacred mythological time) gains significance as a means of uncovering the fundamental principles of human existence and comprehending a new reality. Themes of history, war, revolution (crisis moments), and the poet's fate increasingly attract the attention of video poets, who actively utilize archetypal plots and mythologemes in their work. The scientific novelty of the research lies in the application of not only an intermedial approach but also a mythopoeitic analysis as a tool for intersemiotic translation within the communicative intersection of poetry, music, and visualization resources. This methodology reveals critical features of modern video art as it seeks new ways to influence the reader/viewer by reimagining reality and creating a new space where a mythological perception of time counters the hopelessness of existential (historical) time.

Введение

Современные ученые обратили внимание на феномен мифологизации времени в общественном, политическом, социальном дискурсах XX-XXI вв. Исследователями мифологизация понимается как «наделение чего бы то ни было мифологической образностью» (Смирнов, 2006, с. 31), а мифологизация времени – как «процесс наделения мифологической образностью и мифосимволикой аспектов бытия (социального, художественного) любого модуса времени, осуществляемый как отдельным индивидом, так и социальными группами,

обществом в целом» (Иванов, 2020, с. 83). А. Г. Иванов (2020, с. 83) отмечает, что в результате данного процесса историческое, календарное время сакрализуется, приобретает универсальные архетипические черты, связывается с категорией «вечность»; действенным средством мифологического времени и, следовательно, приобретения к мифологическому времени выступают ритуализированные (мифоритуализированные) практики.

Много размышлял над проблемой архаизации восприятия времени и истории современным человеком Мирча Элиадэ (1987; 2020), считавший, что мифологизация времени представляет собой попытку преодоления календарного, исторического времени. Мифологизация времени – процесс неостановимый, актуализирующий каждый раз, особенно в кризисные моменты жизни общества, в том числе во время революций, войн, социальных и экономических кризисов. «Сакральное время (...) прерывает размеренную жизнь человека, приходит в жизнь общества в виде ритуала, праздника, войны, отменяет действующие общественные законы и правила», – отмечает Р. Кайуа (2003, с. 280). По мнению этого исследователя, в современном мире характеристиками сакрального времени наделяется война: «Она рассекает всю жизнь нации, (...) вырастает до размеров судьбы. (...) На празднике вдруг предписывается инцест, а на войне одобряется убийство. Война, как и праздник, представляет собой время сакрального, период божественной эпифании. Она вводит человека в упоительный мир, заставляя его трепетать от близости смерти и придавая высший смысл любым его поступкам» (Кайуа, 2003, с. 285). Данные выводы ученых очень важны для нашего исследования мифологизации времени в современной видеопоззии.

Каждый раз, когда ценность человеческого существования определяется его соотносительностью с сакральным временем и архетипическими действиями предков, можно говорить, что мы имеем дело с мифологизацией и сакрализацией времени. Современный человек зачастую, мифологизируя историческое время, превращает его в сакральное (так, например, сакрализируются войны – Великая Отечественная война), или обращается к образам и мифам, события которых отсылают к сакральному времени (например, празднику Рождества), и это тоже представляет собой процесс мифологизации. Несколько забегаая вперед, отметим здесь, что исследования мифологизации времени мотивируют нас пристальней присмотреться к современным видеопозтическим роликам, в которых поднимаются темы праздников и войн.

Феномен мифологизации времени является одним из аспектов общей тенденции к мифологизации в видеопоззии. Видеопоззия – особая форма современной художественной словесности, в которой органично сливаются в целостном восприятии и дополняют, поддерживают друг друга вербальная, визуальная и медиа-составляющие. «Такой сплав в одном произведении пространственных (изобразительное искусство, художественная фотография), временных (музыка и поэзия) и пространственно-временных (кино, медиаискусство) видов образного осмысления действительности позволяет говорить о рождении нового синтетического искусства, чрезвычайно актуального в цифровую эпоху» (Зайцева, 2021, с. 91). При этом важнейшей тенденцией видеопоззии является «обращение к вечным человеческим ценностям и архетипам» (Зайцева, 2024 с. 258), что делает изучение архетипов, сакральности и мифологии в видеопоззии перспективным направлением современных литературоведческих исследований (Рудакова, 2025, с. 186). Таким образом, актуальность нашего исследования определяется необходимостью изучения тенденций развития нового искусства цифровой эпохи, которое сегодня становится все более популярным, с точки зрения как теории (выявление специфики видеопоззии как синтетического искусства), так и практики (анализ сочетания вербальных, визуальных средств образности и оригинальных приемов передачи движения времени в конкретных произведениях видеопоззии).

Тема времени – одна из основных тем видеороликов-победителей одного из самых авторитетных международных фестивалей видеопоззии, фестиваля «Видеостихия», проводимого в г. Магнитогорске ежегодно с 2018 г. при поддержке Президентского Фонда Культурных Инициатив.

Материалом для анализа послужили видеоролики-победители, представленные в разные годы на фестиваль видеопоззии «Видеостихия» и объединенные темой времени (авторы-видеопозты: А. Юргайтис, Н. Березовая, К. Курылева, Н. Пресс, А. Ракшина), а также поэтические произведения Н. Гумилева, Б. Пастернака, А. Юргайтиса и заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилёве, опубликованные в журнале «Новый мир» (1990, № 5).

Цель исследования обуславливает его задачи:

1) определить темы, чаще всего провоцирующие поэтов на осмысление времени в мифологических категориях; 2) выявить характерные архетипические сюжеты и образы, используемые видеопозтами в процессе мифологизации времени в видеоарте; 3) установить приемы, используемые в видеопозтических роликах с целью наделения мифопозтической образностью и символикой локусов времени.

Методы исследования обусловлены заявленными задачами. Метод мифопозтического анализа применяется для выявления ключевых тем, сюжетов и образов, связанных с архаическим пониманием времени и активно используемых современными видеопозтами для мифологизации времени и истории в видеоарте. Интермедиальный метод, который применяется как инструмент межсемиотического перевода в ситуации коммуникации поэзии, музыки и ресурсов визуализации, помогает установить и описать специфические приемы, позволяющие видеопозтам визуализировать и актуализировать идеи смещения времен, цикличности, «вечного возвращения» и ускорения времени. Метод семиотического анализа позволяет через декодирование знаков и символов раскрыть скрытые смыслы и обнаружить приемы конструирования временного хода событий через парадигму «архе», чтения времени «наоборот», акцентирования «семантических» доминант человеческой истории.

Нас будут интересовать следующие вопросы: в чем именно проявляется мифологизация времени в современной видеопоззии, какие темы вызывают у современных видеопозтов желание осмыслить время в мифологических категориях, какие образы-символы при этом актуализируются, есть ли какие-то специальные

приемы, позволяющие передать особое мифологическое ощущение времени в современном видеоарте, какие существуют механизмы подключения к мифологическому времени, какие модусы времени чаще всего подвергаются мифологизации, как проявляется «работа мифа со временем».

Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать его результаты в практике вузовского преподавания, а также в качестве основы для дальнейших изысканий в области мифопоэтики, отечественной поэзии и поэтического видеоарта.

Обсуждение и результаты

Зададимся вопросом, с чем связан такой неизбывный пристальный интерес современных видеопозтов к теме времени? Почему осмысление феномена времени, его мифологизация/ремифологизация стали столь актуальными составляющими видеопозтического творчества 2020-х гг.?

Во-первых, актуализация темы времени в видеороликах современных поэтов может быть связана с феноменом суггестивности поэзии. Поэзия сама по себе суггестивна, т. е. она изначально обладает способностью через подсознание скрыто воздействовать на сознание, внушая определенные идеи, наводя на мысли, заражая эмоциями, настроением воздействовать на целостную установку личности, но суггестивность поэзии, воплощенной в видеоарт, увеличивается в геометрической прогрессии, несет в себе мощный «взрывной» энергопотенциал (Постникова, 2024, с. 79).

Суггестивность (в переводе с англ.: подталкивание, влияние) поэзии вообще и видеопоззии в частности во многом обусловлена ее ритмичностью. Любое стихотворение ритмично. А человек – ритмическое существо (ритм сердца, дыхания, сна и бодрствования). Ритм поэтического произведения, такт звуков оказывают на человека завораживающее впечатление, вводят в транс, в котором через бессознательное можно передать/внушить человеку любое настроение, эмоцию, мысль. Суггестивность видеопоззии усиливают такт музыки, пульс видеоряда, темп речи чтеца. А ведь самый простой и самый действенный ритм – это такт метронома, ход стрелок часов, пульс времени. Он способен ввести слушателя-зрителя в трансовое состояние. Ход времени, символика времени, мифология времени активно используются медиапозтами при создании роликов. В видеороликах фестиваля используется прием звучащего времени, время «тикает», задает ритм сердцу, как, например, в поэтическом видео победителя фестиваля «Видеостихия» 2024 г. в номинации «Русский авангард» (номинация партнера фестиваля РГБМ (Москва)) Курылевой Ксении (г. Санкт-Петербург) на стихи Велимира Хлебникова «Если я обращаю человечество в часы», в стихоклипе 2021 г. «Сердце» видеопозэта Натальи Пресс (СПб) или в работе 2021 г. Аниты Ракшиной (г. Санкт-Петербург) «Ничего» на стихи Н. Жванецкой.

Суггестивность видеопоззии возрастает в разы за счет использования мифологических образов, символов, сюжетов и архетипов. Сергей Аверинцев обратил особое внимание на способность архетипов впечатлять, внушать, увлекать: «Всякое эффективное внушение осуществляется через архетипы» (1970, с. 125). Усилению суггестивного потенциала видеопоззии способствует и особый хронотоп видеопоззии – игра со временем и пространством: трос линейного экзистенциального времени совершенно неожиданно рвется, завинчиваясь в спираль времени циклического мифологического.

Здесь уместно вспомнить, что время мифологическое, время «ОНО» «изначальное» – это время первотворений, первопредков и первогероев, мыслится как раз запущенное и повторяющееся до бесконечности. Причем, чем дальше оно от сакрального момента творения, тем больше в нем профанности. Древний человек воспринимал время не так, как современный, не как нечто текущее в одном направлении. Время для архаического человека скорее циклично. Мирча Элиаде в книге «Космос и история» утверждал, что для древнего человека «нет событий необратимых, преобразований окончательных» (1987, с. 91). «История мыслится как раз запущенная и далее повторяющаяся вечно по одному образцу. Этот круговорот повторяется до бесконечности. Любое событие имеет свой прототип в прошлом» (Элиаде, 1987, с. 103). Для архаического человека этот прототип находится в мифическом прошлом – времени первогероев и первотворений.

Яркой иллюстрацией проявления в современной видеопоззии мифологического чувства времени является ролик-победитель фестиваля «Видеостихия» 2024 г. в номинации «Образ поэта» Алексея Юргайтиса (г. Москва) «Элегия поэту» (посвящение суздальскому поэту-подводнику Алексею Лебедеву (1912-1941)). Хотим отметить, что Алексей Юргайтис – один из немногих авторов-создателей видеоарта, счастливо соединяющий в себе поэта, сценариста и режиссера-постановщика видеопозтических клипов, можно сказать, един в трех лицах: медиапоэт, видеохудожник и медиаартист/медиа сценарист.

Здравствуй, моя золотая!
Ты видела: «Встала из мрака младая
С перстами пурпурными Эос».
Ведь так предвещает гомеровский эпос
Стенания полный путь Одиссеев.
Как там родная Итака?
Покуда бездонные воды не стерли
Со скал времени связи и связи народов,
Покуда мне снятся пожары у дома,
Покуда я в страхе особом,

Окутанный ветром парусинным хитоном,
возвращаюсь обратно домой из похода (...)
Здравствуй, Алик!

Увидишь, такая же точно наша Итака (Алексей Юргайтис..., 2024).

Зрителей/слушателей несколько обескураживает, завораживает и даже вводит в ступор кажущаяся несовместимость плавности и величия стихотворных строк – почти песен в духе гомеровского эпоса – и сопровождающего их видеоряда, в котором появляются кадры, напоминающие хронику Великой Отечественной войны, картины боевого похода и гибели подводной лодки. Мы уже обращали внимание на особое *мифологическое ощущение времени* в этом стихотворении, его мистическое совпадение с временем сакральным (Постникова, 2025, с. 103). В данном случае гомеровские мотивы необходимы автору не только для придания стиху большей образности и выразительности. Поэт вместе со своим лирическим героем словно перемещается в иную временную реальность. Трагедия, смерть и горе будто разрушают привычное течение времени, ломают его линейность, помещая героя в мистический хронотоп, где прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно. В этом пространстве суздальская земля обретает черты легендарной Итаки («Как там родная Итака?»), скромная роба подводника военных лет превращается в античный «парусинный хитон», а погибший советский моряк мечтает вернуться домой, как Одиссей. Гибель субмарины в годы Великой Отечественной войны предстает как схватка с чудовишной Сциллой («Сцилла вцепилась»). Таким образом, различные исторические эпохи сходятся в единой точке. Перед нами разворачивается архетипический сюжет: герой, познавший гибель в морской пучине (смерть матроса), обретает бессмертие, соединяясь с вечным образом античного мореплавателя, извечного странника, тоскующего по родине, – образом Одиссея.

Архетипичность образов и сюжетов, мифологичность ощущения времени и пространства – характерные приметы видеопозитического творчества Алексея Юргайтиса. На наш взгляд, именно эти особенности делают видеопозию Юргайтиса столь яркой, глубокой и завораживающей, что жюри фестиваля и в следующем 2025 г. единодушно присудило ему Гран-при фестиваля «Видеостихия» за работу «Гумилевские мистерии», победившую в номинации «Образ Поэта». Связь с коллективным бессознательным и особое мифочувствование позволяют современному интермедийному художнику в судьбах русских поэтов XX века – Николая Гумилева и Алексея Лебедева – прозревать проявления вечного «архе».

Оговорим здесь, что под «архе» вслед за Куртом Хюбнером мы будем понимать вечно повторяющуюся историю происхождения: «Архе – это история происхождения. Когда-то некое нуминозное существо впервые совершило определенное действие, и с тех пор это событие идентично повторяется. (...) Архе является единственным в своем роде событием, которое постоянно и неизменно повторяется» (Хюбнер, 1996, с. 112-126). Согласно Хюбнеру, «архе» не только является схемой любого процесса, в том числе и исторического, но и конструирует его временной ход. «Являющаяся в архе временная последовательность событий наполняет его содержание. Архе является, так сказать, парадигмой этой последовательности, повторяющейся бесчисленным и идентичным образом», – отмечает исследователь (Хюбнер, 1996, с. 128).

Судьба поэта Николая Гумилева осмыслена видеопозитом Алексеем Юргайтисом в ролике «Гумилевские мистерии». В этом поэтическом клипе стихи самого Гумилева прерываются песнями в духе Гомеровского героического эпоса. Этот прием позволяет зрителю-слушателю в трагической судьбе поэта Серебряного века увидеть проекцию древних архетипов Пророка – Путешественника – Воина:

Я сам это видел:
Пророчества Сибиллы из Делоса
Слушал внимательно *воин*,
Сошедший с тасфейской терьеры
У зыбких плавучих берегов,
Кровавою жертвой кропя алтарь Аполлона
Во время мистерий священных
Под лучом Артемиды луны.
Поэт, путешественник, воин
Искал наставлений в *последнем походе*
На службе *Отечества, богов и царя* (Алексей Юргайтис..., 2025).

Пророчества Сибиллы (Сивиллы из Делоса – одной из легендарных античных пророчиц, экстатически предсказывающих будущее) в видеоролике читаются женским голосом и сопровождаются мультипликационным видеорядом, отсылающим к графике греческих фресок и рисунков на амфорах и вазах:

Стремления каждого непреложно, неизбежны помыслы.
Пусть из темного хаоса явится космос.
И космосом будет назначен *пророк*.
Я вижу страдания молоденьких женщин.
Всем быть твоими, всем как одной,
Но ты избирателен будешь, капризен.
Амазонку богиню лишь в жены возьмешь.

Союза не будет счастливых
 Война и неверности вас разлучат.
 Рожденный ребенок осужден *быть изгнан*,
 Осужден *бремя отца* в свой срок перенять (Алексей Юргайтис..., 2025).

В момент прозрений Сибиллы разрывается обычный ход профанного времени и читатель-слушатель попадает в мгновение Творения космоса из хаоса, буквально оказывается в сакральном месте в сакральное время, чтобы ясно обнаружить действие главного архетипа, воплощенного в судьбе поэта – архетипа Пророка: «Пусть из темного хаоса явится космос, // И космосом будет назначен *пророк*». Анна Ахматова писала: «Гумилёв – поэт еще не прочитанный. Визионер и пророк. Он предсказал свою смерть с подробностями вплоть до осенней травы» («Самый непрочитанный поэт», 1990, с. 221).

В биографии поэта Гумилева современный видеопозт Юргайтис прозревает древние «архе»-события, предсказанные «наоборот», уже прожитые, уже бывшие прасобытия, которые опять сбудутся, общие для судеб всех поэтов, осужденных быть неслышанными пророками в своем Отечестве («И космосом будет назначен *Пророк*»), готовых отдать в бою жизнь за это Отечество («Ты будешь *сражаться* у стен крепостных // Увидишь *хтонических чудищ*» / боевой опыт Гумилева – участие в Первой Мировой войне), осужденных быть изгнанными/преданными/убитыми властью («своими» же «царями» – арест и расстрел Гумилева). В парадигме этих предсказаний «наоборот» есть и роковая страсть к Амазонке – богине (Анне Ахматовой), – и трагическая судьба их общего сына, которого будет преследовать Чудовище-Зверь («Осужден *бремя отца* в свой срок перенять» – судьба Льва Гумилева). Таким образом, оказывается, что «архе» времени «Оного» есть не только в прошлом, но и в будущем:

*Ты будешь сражаться у стен крепостных,
 Увидишь хтонических чудищ персидских.
 Сокровища вавилонских гробниц
 Раскинутся вширь у сандалии пыльной,
 Но ты не бери ничего из гробниц
 и к книгам Ниневии не прикасайся,
 Иначе запомнит, почувствует зверь,
 Роком безжалостно устремится.
 Я вижу, как мало осталось в строю.
 Только тебе их под силу вывести к морю.
 Я слышу их крики, касанье бортов языками Тефиды.
 Но радость твоя недолго продлится
 В изгнание отправят свои же цари,
 Закроют под храмом во тьме катакомбы,
 забудут о подвигах ратных твоих
 Триера твоя будет символом скорби,
 как это было с тиссейских времен.
 С заходом в столичные порты
 В тело поэта жало сатрап войдет (Алексей Юргайтис..., 2025).*

По древним представлениям, время циклично, в нем идентично повторяются архе-события, произошедшие «во время оно», время первотворений и первопредков. В книге «Истина мифа» К. Хьюбнер заметил по этому поводу: «Вся общественная жизнь, поскольку она была определена правилами, нормами, стереотипными действиями и т. п., понималась так же, как закономерные явления природы, а *психическое поведение человека – как повторение нуминозного прототипа*. Аналогично, важные политические события исключительно *настойчиво связываются с историей происхождения, с архе*. Война греков с варварами есть война лапифов с кентаврами, война Афин с Митиленой за Сигею – битва за Трою» (Хьюбнер, 1996, с. 123).

Видеопозт, действуя в логике древнего мифа, на примере судьбы Гумилева показывает, как через Поэта история возрождается, реактуализируя изначальный героический миф о Пророке-Воине, события личной жизни русского поэта ассимилируются с категорией мифических действий – борьбой с чудовищем-зверем, – а события Первой Мировой войны повторяют некое архе-событие, возможно, битву за Трою. Но видеопозт останавливает бесконечные повторы истории, уверяя, что «видел последнего» Героя-Воина:

Пророчество Сибиллы с плавучего Делоса
 Было исполнено вскоре.
 Я сам это видел.
 Убежище пало. Яд напитал вековые дубы.
 Взмыл огненный столб над гербом верноподданных
 и рухнул на храмы усопших божеств.
 Я видел: не дрогнув, пошли во тьму за отцами сыны,
 Как бывшие жены забыли обиды и слезы роняли на сломанный щит.
 Я видел: *под саваном черным античной триеры обломки,
 под ними войны, пророки, поэты,*
 тех редких, кто б встал под удары и уцелевших вывел бы к морю,
 Я видел, но видел последнего (Алексей Юргайтис..., 2025).

Постоянным мотивом в роликах Юргайтиса является мотив повторения судьбы отцов в судьбах сыновей (вспомним трагедию жизни Льва Гумилева). О таком роковом повторе предупреждает героя «Гумилевской мистерии» Сибилла:

Чудовище будет скрываться в тени
И к трапезе ждать терпеливо растерзанный труп.
Твой для начала. Потом сыновей.
В какое бы убежище с отцом не сокрылись,
Прятки бессмысленны в пещерах за морем лесов.
Лишь жалкое выиграешь время,
Скрывая следы и не клича имен перед хранителем знаний Ниневи.
Зверь обязательно станет на след, проткнет своим жалом,
Сломает крепкую спину и следом возьмется за сыновей,
Проклятье из вавилонских гробниц неодолимо (Алексей Юргайтис..., 2025).

Этот же мотив встречается и в процитированном в ролике «Гумилевские мистерии» стихотворении Н. Гумилева «Мое прекрасное убежище»:

Иду в пространстве и во времени,
И вслед за мной мой сын идет
Среди трудящегося племени
Ветров, и пламеней, и вод.
И я приму – о, да, не дрогну я! –
Как поцелуй иль как цветок,
С таким же удивленьем огненным
Последний гибельный толчок (Гумилев, 1991, с. 369).

Осмысление личной истории семьи Николая Гумилева, Анны Ахматовой и их сына Льва Гумилева в мифологических категориях вызывает к жизни образы Одиссея, Пенелопы и Лывенка/Льва. Особенно это проявляется в такой сцене поэтического видеоклипа:

Ахматова: «Я ждала тебя, отчаянно ждала, ведь *Одиссей и Гильгамеш* вернулись домой. Так ты рассказывал нашему сыну. Он до сих пор тебя ждет. Он все фантазирует про героев и чудовищ. Вдруг, он тоже поэт».

Гумилев: «У лывенка теперь свое путешествие. Ты передай ему, можешь даже не говорить, от кого, просто передай» (передает макет корабля)» (Алексей Юргайтис..., 2025).

Корабль (триера) – это один из любимых образов в видеопоззии Алексея Юргайтиса. Корабль – это Я, человек, плывущий через океан жизни и времени, это осколок Вечности в океане времени, символ судьбы человека, в стихах Юргайтиса – символ судьбы поэта («Триера твоя будет символом смерти»).

Согласно Мирча Элиаде, идею бессмысленности и профанности линейного человеческого времени останавливает только христианство. В христианстве впервые появляется мысль, что история имеет ценность и смысл сама по себе. При этом логика цикла сохраняется в христианском календаре: «Идея повтора сакральных мифологических событий сохраняется даже в христианском календаре. Христианский литургический год – это повторение Рождества, Страстей, Распятия и Воскресения Иисуса» (Элиаде, 2000, с. 122).

Феномен разрыва времени и одномоментного существования мифологического сакрального времени и времени профанного мы наблюдаем в ролике-победителе фестиваля «Видеостихия» 2024 г. на стихи Бориса Пастернака «Рождественская звезда» (автор Березовая Наталья (г. Москва) – обладатель Гран-при фестиваля). Здесь видеопозту удалось прикоснуться к таинственной природе праздника Рождества.

В начале стихотворения Пастернака очень много бытовых деталей, как бы подчеркивающих обычность профанности времени: «ослики в сбруе, один малорослей другого», «ограды, надгробья, // Оглобля в сугробе». Даже рождественская звезда – сакральный христианский символ – здесь какой-то «обученный» бытовой («застенчивей плошки»):

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки,
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем (Пастернак, 1990, с. 75).

Автору стихоклипа удалось очень наглядно показать удивительный феномен смещения времен: библейские пастухи идут по пустыне, и пейзаж неожиданным образом переходит в картины русской зимы. Звезда Рождества – портал, соединяющий все времена и пространства, выводящий профанное в сакральное.

Здесь стоит вспомнить об особом значении Праздника в архаической культуре. В. Н. Топоров отмечает: «Праздник в архаической и религиозной традиции – отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участников. (...) Праздник так или иначе соотносится с идеей о разрыве профанической временной длительности, о Празднике как состоянии, когда время останавливается, когда его нет» (Топоров, 1992, с. 330). Наши предки – носители народной культуры – верили, что человек во время праздника в буквальном смысле оказывается в том самом сакральном

времени, а не просто подражает событиям времени «оного», разыгрывает «прасобытия» ради развлечения или от нечего делать. В самом тексте Бориса Пастернака присутствует идея сакрального времени. Отсюда особый хронотоп стихотворения. Поэт смешивает разные временные и пространственные планы: библейские события, русскую зиму и будущее искусство, создавая «вневременное пространство». Видеопоэт талантливо передает это временное и пространственное смещение в кадрах, где библейские пастухи с верблюдами бредут по снегу на фоне типично русского зимнего пейзажа (Березовая Наталья..., 2024).

Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.
Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, –
Сказали они, запахнув кожану.
От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы (Пастернак, 1990, с. 75).

В стихотворении Пастернака актуализирована христианская идея о том, что Рождество – семантическая доминанта человеческой истории. Все события мирового хронотопа, которые были в дохристианской истории, выстраиваются в смысловой ряд как планомерно идущие к Рождеству, а все последующие – как закономерно из Рождества исходящие. Сошлемся на замечательную статью Б. А. Успенского «История и семиотика», в которой дается определение понятия семантической доминанты. Отметив, что история – это, прежде всего, осмысление прошлого, а историческое сознание предполагает обратный ход мысли: от настоящего к прошлому, – исследователь проводит параллель между нашим восприятием исторического времени и восприятием времени в сновидениях. Парадоксальным образом оказывается, что все предшествующие события сновидения спровоцированы его финалом. Аналогично «семиотически отмеченные события заставляют увидеть историю, выстроить предшествующие события в исторический ряд (...) Таким образом, прошлое переосмысливается с точки зрения меняющегося настоящего», – утверждает исследователь (Успенский, 1996, с. 73). Под «семантической доминантой», вслед за Б. А. Успенским, мы будем понимать знаковое событие, которое сразу освещает все «предшествующие события – оставшиеся в нашей памяти, – определяя их прочтение, т. е. мгновенно соединяя их причинно-следственными связями, мгновенно сцепляя в сюжетный ряд» (Успенский, 1996, с. 72). Как существует событийный текст прошлого (а «текст событий читается социумом»), так существует и событийный текст будущего, который еще не прочитан, но может быть прочитан фрагментарно с помощью семантической доминанты. В момент Рождества в этой сакральной точке мирового хронотопа, являющейся по сути «семантической доминантой» текста мировой истории, в свернутом виде находятся все последующие события, «все пришедшее после»:

И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.
Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великопенье цветной мишуры... (Пастернак, 1990, с. 76).

Видеопоэт не просто прочувствовал сакральность праздника Рождества, но усилил эту идею, создав уникальный видеоряд: у входа в пещеру, где родился Христос, одновременно «толпятся» волхвы, ангелы, люди в одежде 19 века, вполне себе современный папа с подарком для дочки и дочка в коротком платьице (Березовая Наталья..., 2024), а к ним выходит дева Мария и строго спрашивает: «А кто вы такие?... Всем вместе нельзя» (Пастернак, 1990, с. 77). На наш взгляд, видеопоэту Наталье Березовой вслед за Борисом Пастернаком удалось прочувствовать и передать особое космогоническое и одновременно историческое понимание феномена времени, свойственное христианству, в котором: «Христос родился, рождается и родится» (Успенский, 1996, с. 30). Христианская мифология времени, несмотря на появление в ней идей ответственности человека за каждый поступок, невозвратности каждого мгновения и разрыва цикличности, все же сохраняет связь с архаическим мифом, спасает человека от страха перед безжалостным временем и его вариантом – страхом перед смертью.

Мифологическое (космогоническое) восприятие времени помогает человеку противостоять безнадежности экзистенциального (исторического) времени. Скорее всего, именно этим объясняется феномен мифологизации/ремифологизации времени в современном видеоарте. «Проблема страха перед временем актуализируется в переломные, нестабильные периоды, связанные с трансформацией культуры и общества», – отмечает социолог П. А. Абрамова (2012, с. 6). При этом, по утверждению исследователя, страх перед временем обостряется и актуализируется в периоды кризиса, перехода к новой конфигурации или к новому типу социальной системы, хотя страх перед временем – постоянный спутник человечества, функционирующий не в режиме «возникновение – исчезновение», а в режиме «обострение – ослабление» (Абрамова, 2012, с. 6). Миф же о «вечном возвращении» помогает этот страх если не снять, то хотя бы притупить. К тому же любой кризис ведет к архаизации культуры и социальных форм, мифологизации политики и истории, актуализации мифологического восприятия времени.

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Мифологизация времени, понимаемая нами как надделение мифологической образностью и мифосимволикой всех локусов времени, является излюбленным приемом современных видеопозтов, отличающихся чуткостью к древним смыслам и архетипическим формам.
2. Особый хронотоп видеопоззии – игра со временем и пространством – способствует усилению суггестивного потенциала видеопоззии.
3. Связь с коллективным бессознательным и особое мифологическое времячувствование позволяют современным интермедийным художникам в судьбах русских поэтов XX века прозревать проявления вечного «архе».
4. Темы войны, революции, судьбы поэта, истории и праздника (например, Рождества Христова) чаще всего подталкивают современных видеопозтов к осмыслению времени в мифологических категориях.
5. С целью надления мифологической образностью и символикой локусов времени медиахудожники, создатели поэтических видеоклипов, используют приемы конструирования временного хода событий через парадигму «архе» событий мифического времени (А. Юргайтис), чтения времени «наоборот», прием предсказания «наоборот», акцентирование «семантических доминант» человеческой истории (например, Рождество в ролике Н. Березовой), подключение нуминозного прототипа, нуминозного опыта для осмысления событий современности, проецирование древних архетипических образов на героев современности, ассимиляции личной жизни и опыта простого человека с категориями мистического мифического опыта, а судьбы частного человека с мифологией человеческой участи (А. Юргайтис).
6. Идею смещения времен, попадания в сакральное время видеопозты иллюстрируют, используя наложение и даже нагромождение картин разных временных и пространственных планов: пейзажи, картины быта и люди в одежде разных веков и территорий оказываются в одном месте одновременно (Н. Березовая).
7. В процессе мифологизации времени художники в видеоарте задействуют архетипические сюжеты и образы-символы: Одиссей (Путешественник), Сибилла (Предсказательница), Поэт – Пророк, Воин – Герой, борющийся с Чудовищем/Змеем, Корабль (Судьба), Море (Вечность), железные рельсы (Путь).
8. Неизбывный повышенный интерес к теме времени в современном видеоарте, активизация процесса его мифологизации в видеопоззии во многом связаны с тем, что мифологическое (космогоническое) восприятие времени помогает человеку противостоять безнадежности экзистенциального (исторического) времени в кризисные моменты жизни общества, является способом преодоления страха перед временем и страха перед смертью/судьбой.

Перспективы дальнейшего исследования темы видятся в более глубоком изучении репрезентации мифологизированного времени в современной видеопоззии: например, как в поэтическом арте осмысливаются другие важные архетипические сюжеты и образы-символы, отражающие старые и новые представления о времени (Мойра, Трикстер, Проводник, Стрелочник и др.), как раскрываются проблемы страха перед временем и демифологизации времени. Особого внимания требует рассмотрение специфики использования приемов различных видов искусств (декламация, видеоряд, саунд-дизайн, искусство монтажа и мастерство оператора) для передачи феномена времени в экранизации поэзии.

Материалы исследования | Research materials

1. Алексей Юргайтис (г. Москва) «Гумилевские мистерии». 2025. https://vk.ru/wall-161531663_10060
2. Алексей Юргайтис (г. Москва) «Элегия поэту (посвящение суздальскому поэту-подводнику Алексею Лебедеву (1912-1941))». 2024. https://vk.ru/wall-161531663_8250
3. Березовая Наталья (г. Москва) «Рождественская звезда» на стихи Б. Пастернака «Рождественская звезда». 2024. https://vk.ru/wall-161531663_8262
4. Гумилев Н. Сочинения: в 3 т. М.: Худ. Лит., 1991. Т. 1. Стихи. Поэмы.
5. Курьева Ксения (г. Санкт-Петербург) на стихи В. Хлебникова «Если я обращаю человечество в часы». 2024. https://vk.ru/wall-161531663_8249
6. Наталья Пресс (г. Санкт-Петербург) «Сердце». 2021. https://vk.com/if_videostihiya?w=wall-161531663_2167
7. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Л., 1990. Т. 2.
8. Ракшина Анига (г. Санкт-Петербург) «Ничего» на стихи Н. Жванецкой «Ничего». 2021. https://vk.com/if_videostihiya?w=wall-161531663_2172
9. «Самый непрочитанный поэт»: заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилёве / вступ. заметка, сост. И примеч. В. А. Черных // Новый мир. 1990. № 5.

Источники | References

1. Абрамова П. А. Проблема страха перед временем в европейской и отечественной социальной мысли // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2012. № 11 (29).
2. Аверинцев С. С. «Аналитическая психология» К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии // Вопросы литературы. 1970. № 4.

3. Зайцева Т. Б. Предметно-смысловое пространство видеопэзии, представленной в номинации «Поэзия Урала» на международном фестивале «Видеостихия» // Libri Magistri. 2021. № 4 (18). https://doi.org/10.52172/2587-6945_2021_18_4_90
4. Зайцева Т. Б., Постникова Е. Г. Тенденции развития жанра видеопэзии на материале международного фестиваля видеопэзии «Видеостихия» // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 82-й международной научно-технической конференции, 22-26 апреля 2024 г. Магнитогорск, 2024.
5. Иванов А. Г. Мифологизация времени: теоретические основания и современная специфика // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. <https://doi.org/10.17223/15617793/459/9>
6. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное / пер с фр. М., 2003.
7. Постникова Е. Г. Архетипическое начало женских образов в видеопэзии // Libri Magistri. 2024. № 1 (27).
8. Постникова Е. Г. Жизнь и смерть: диалог через вечность (на материале поэзии и дневников фронтовиков-подводников А. Лебедева, Г. Сенникова и поэтического видеоролика «Элегия поэту» А. Юргайтиса) // Libri Magistri. 2025. № 1 (31).
9. Рудакова С. В. Направления исследований, представленные на конференции «Видеопэзия как феномен современной поэтической, читательской и зрительской культуры» // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 83-й международной научно-технической конференции, 21-25 апреля 2025 г. Магнитогорск, 2025. Т. 3.
10. Смирнов М. Ю. Российское общество между мифом и религией. Историко-социологический очерк. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.
11. Топоров В. Н. Праздник // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т. 2.
12. Успенский Б. А. История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б. А. Избранные труды: в 2 т. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры.
13. Хьюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996.
14. Элиаде М. Избранные сочинения: Миф о Вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / пер с фр. М.: Ладомир, 2000.
15. Элиаде М. Космос и история / пер. с фр. М.: Прогресс, 1987.

Информация об авторах | Author information

Постникова Екатерина Георгиевна¹, д. филол. н., доц.

Зайцева Татьяна Борисовна², д. филол. н., доц.

^{1,2} Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

Yekaterina Georgievna Postnikova¹, Dr

Tatiana Borisovna Zaitseva², Dr

^{1,2} Nosov Magnitogorsk State Technical University

¹ ekaterinapost@mail.ru, ² tbz@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.03.2026; опубликовано online (published online): 24.04.2026.

Ключевые слова (keywords): мифологизация времени; осмысление потока времени; современная видеопэзия; фестиваль «Видеостихия»; mythologization of time; conceptualization of the flow of time; contemporary video poetry; Videostikhia festival.